

Первой реакцией Линь Суци было схватить опасного молодого человека перед собой, прижать его к груди и крепко обнять.

Без шуток! В мире культивации убийство других не выходит за рамки закона, поэтому он не должен предоставлять чужаку такой шанс!

После крепких объятий Линь Суци юноша перестал излучать ледящую ауру. Вынужденный переплести конечности с обнаженным подростком, каким бы спокойным и сдержанным он ни был, юноша все равно опешил.

Тем временем Линь Суци воспользовался возможностью, чтобы приблизиться к юноше, так близко, что их лица едва не касались друг друга. У него все еще были звериные зрачки, а его яшмовые глаза были полны искренности:

- Понадобится сто лет культивации, чтобы двоим поплыть в одной лодке, и десять тысяч лет, чтобы двум людям разделить одну подушку. У нас накопилось уже 10000 лет дружбы, как тебе хватило духу попытаться убить меня?

Глаза стоящего перед ним подростка были слишком прозрачны, а пара кошачьих ушек на макушке, чуть прикрытых волосами, добавляла ему звериной наивности. Он явно ничего не понимал и выглядел обиженным.

- ...Ты вторгся в запретную зону. Почему я не могу убить тебя?

В глазах молодого человека вспыхнул свет, когда он услышал эту чепуху о дружбе длиной в 10000 лет. Он тут же наложил заклинание на Линь Суци, вырвался из его замерзших рук и встал, глядя на вторгшегося в его пещеру незнакомца.

У лежащего на кровати подростка были черные, ниспадающие на плечи волосы. Он был совершенно голым, за исключением грубой цепи на шее. У него остались черные кошачьи ушки и хвост, а также яшмово-зеленые глаза. Помимо невежества в этом мальце была и некоторая человечность.

Задумчивый взгляд юноши задержался на цепи на шее Линь Суци.

Линь Суци был полностью подавлен незнакомцем, чары заморозили его тело так, что невозможно было пошевелиться. Заметив, что дружба, выросшая из соседства в одной кровати, не произвела впечатления на безразличного юношу, он изменил тактику:

- Ты говоришь, что это запретная зона, но ты не остановил меня. Значит, ты сам меня впустил. Так в чем же я виноват?

Красноречие подростка и его яркие глаза очаровали Ян Бошена.

К тому времени, как он пришел в себя, его глаза еще внимательнее смотрели на Линь Суци.

- Отпусти меня, и эта ошибка уйдет со мной, - искренне посоветовал Линь Суци. - Ошибаться не стыдно, и никогда не поздно исправить свою оплошность.

Линь Суци серьезно посмотрел на незнакомца. Сперва он был бдителен, но взглянув на лицо юноши, невольно отвлекся.

Юноша был очень красив, особенно привлекали внимание его соблазнительные глаза,

блестящие, как звезды на небе, такие глубокие, что в них можно было утонуть. В его очаровательных глазах растеклось море тишины. Глядя прямо на него, Линь Суци почувствовал опьянение, как от сильного винного аромата.

Линь Суци вдруг забыл, что был начеку против этого человека. Его бдительность превратилась в восхищение, он открыто изучал юношу.

Его глаза были слишком искренними, слишком яркими, чтобы не обращать на них внимания.

Юноша почувствовал, как его обхватывает беспокойство. Ему стало немного неуютно от взгляда Линь Суци, он неосознанно отвел глаза, настроение его тоже сразу изменилось.

В то же время замороженное состояние Линь Суци прошло. Как только он смог двигаться, он быстро встал и посмотрел на себя. Он посмотрел вниз, о нет, он совершенно голый, а его братишка выставлен на всеобщее обозрение, он так замерз, что уныло поник.

Заметив, что его чары рассеялись, юноша удивился. Он молча уставился на свою ладонь.

Линь Суци не заметил его реакцию. Усевшись, он заметил, как что-то новое прикрепилось к его ягодицам. Потянувшись назад, он поймал свой хвостик. Теперь он изо всех сил пытался вытянуть хвостик вперед, чтобы прикрыть им своего братишку.

Уладив свои дела с братишкой, Линь Суци коснулся своей шеи и нащупал вокруг нее толстую цепь. Он смутно припоминал, что таким образом девушка отметила его.

Помимо ошейника на Линь Суци не было никакой одежды. Между тем юноша перед ним был аккуратно одет, он придирчиво и молча смотрел на парня.

В своей прошлой жизни Линь Суци прочитал слишком много бесполезных книг. Он вдруг подумал о чем-то не очень позитивном. В текущей ситуации, каким бы непробиваемым он ни был, он не мог скрыть румянец. Когда юноша отпустил его, он понял ситуацию и быстро перебил его:

- Большое спасибо. Прежде чем я уйду, можешь ли ты дать мне, другу, разделившему с тобой постель, какую-нибудь одежду?

Его смелость заставила юношу усомниться в собственной памяти. Что вообще только что произошло?

Так как он не сразу ответил, Линь Суци неверно его понял.

Единственный, кто мог в тот момент ему помочь, его игнорировал. Линь Суци отбросил свой позор и решил пойти ва-банк. В любом случае, никто в этом мире не знал его, так что опозориться было не так уж и страшно. Никогда не обладавший сильным чувством стыда Линь Суци решил дать себе волю и грациозно встал.

Он планировал сперва положиться на свой хвост и прикрываться им, затем пойти и поискать того торговца поддельными лекарствами, который, возможно, даст ему одежду.

Ледяная пещера оказалась глубокой и темной, только вдалеке виднелся слабый свет. Линь Суци подошел к нему поближе и увидел что-то похожее на сотканный из света барьер.

Он с первого взгляда понял, что это граница владений юноши.

Линь Суци указал на световой барьер, он подумал, что таким образом юноша запер проход.

- Когда я пришел, ты меня не остановил. Не останавливай же, когда я пытаюсь уйти. Сперва воспользуюсь ситуацией по максимуму, потом я все улажу.

Юноша многозначительно взглянул на него. Глядя на Линь Суци, стоящего у светового барьера, он, не скрывая своих эмоций, сделал паузу и легко сказал:

- Как тебе угодно.

Линь Суци подумал, что юноша убрал барьер, поэтому улыбнулся и махнул:

- Спасибо, Красотка!

От радости он стал дерзким. Хвостик у него за спиной неконтролируемо поднялся и закачался взад-вперед, обнажив спрятанного за ним братишку.

Снова свернув свой хвост, Линь Суци направился к световому барьеру и, как и ожидалось, без проблем вышел.

Увидев солнце, Линь Суци полной грудью вдохнул свежий воздух. Избавившись от кошачьего тела, он почувствовал, что начал новую жизнь.

Линь Суци улыбнулся и дернул кошачьими ушками. Он собирался найти продавца фальшивых лекарств и выпросить у него немного еды.

Он не заметил позади себя юношу, чьи челюсти были плотно сжаты, а глаза блестели непонятным для Линь Суци светом.

- Так это правда... - Прошептал он, но Линь Суци не расслышал его слов.

Издали донесся другой голос.

- Киса? Где ты, котенок?

Как только Линь Суци услышал голос, его настроение улучшилось. Он поднял руку и возбужденно закричал:

- Эй, торговец лекарствами! Я здесь!

Из роци действительно выбежал беловолосый Цин Фу.

Не успел Цин Фу приблизиться, как перед глазами у Линь Суци потемнело. Должно быть, кто-то накинул на него какую-то ткань и полностью укутал.

Одежда?! Линь Суци с радостью обернулся этой струящейся серебристо-серой материей, одеяние прилегало не плотно, но все же могло прикрыть его тело.

Он закатал слишком длинные рукава. Линь Суци обернулся и искренне поблагодарил юношу, отдавшего свой верхний ханьфу.

Он не возражал быть голым, если не было другого выбора, но все-таки он не был эксгибиционистом. Перед другими лучше быть аккуратно одетым.

Этот парень выглядит таким холодным и бессердечным, но оказался довольно добрым. Линь Суци изучил безразличного юношу и мысленно пометил его, как хорошего человека.

Юноша ничего не сказал, но, проследив за его незнакомыми движениями, отвел взгляд и задумался.

<http://bllate.org/book/14237/1256996>